

Сергей Сергачев

Малые города — хранители региональной архитектуры Беларуси

Жилые дома на бывшей рыночной площади Слонима

Глуск, Дятлово, Воложин, Ивенец, Радунь, Давид-Городок и др.) еще сегодня сохраняются сомаштабные человеку пространства и связи благодаря уцелевшим объектам, как уникальным (например, в Ивье и Новогрудке можно увидеть редкие сейчас мечети, а в Ошмянах — огромное здание “заезжей корчмы”, построенные из дерева), так и рядовым, достаточно четко выявляющим свою местную, региональную принадлежность.

На окраинах таких поселений жилые дома и набор хозяйственных построек на усадьбах ничем не отличались от сельских (вплоть до гумен), зато в центральной части местечка ситуация была иной. Резко возрастает плотность застройки, так как значительно повышается ценность земли в центре. В жилом доме со стороны площади или улицы размещают лавку или мастерскую ремесленника (Воложин). На главном фасаде появляется дверь, а часто и галерея на столбах. Жилая часть имела отдельный вход и располагалась со сторо-

Малый город Беларуси — место разнообразных контактов: профессиональных, конфессиональных, этнических, национальных и т.д. Социальный состав населения здесь существенно отличался от села или крупного города. В отличие от села тут жили ремесленники — специалисты, выполняющие заказы, правда, они были малочисленны, обычно не объединены в цеховые организации, как в крупном городе, т.е. без каких-либо форм централизованного управления. Многие из них и вовсе — вчерашние крестьяне, да и контакты сельских жителей с местечковыми были постоянными. Во многом благодаря этому архитектура малых городов и местечек Беларуси развивалась под сильным влиянием традиционных решений народного зодчества.

Специфические особенности планировки сохранили многие малые города Беларуси. В западном регионе рыночная площадь была обязательной, именно к ней вели основные улицы. Здесь очень высока плотность застройки, велик процент каменных зданий. На востоке Беларуси планировочных вариантов центра больше: одна главная улица, система улиц, площадь.

В больших городах центральные районы давно перестроены, и архитектура, связанная с местной культурной традицией, была вынуждена уступить решениям в большей мере типизированным и интернациональным. А в малых городах (Мир, Шерешево, Горки, Корма, Заславль, Быхов,

Застройка улицы в Ивенеце

Жилой дом в Ошмянах

ны двора, а иногда и на втором этаже. Некоторые исследователи XIX — начала XX в. (В. Сырокомля, А. Квитницкая) отмечают как особенность Беларуси наличие в небольших городских поселениях 2-этажных деревянных жилых домов или таких же домов с каменным цоколем.

Социально-экономические особенности городской жизни сказывались на том, что в городе (местечке) появляются такие типы зданий, как ратуша, торговые ряды и лавки, "важница" (весовая для хранения городских мер весов и длин), корчмы и т.д. Основные постройки — в большинстве это были жилые дома с лавками и мастерскими — сосредотачивались по сторонам центральной (рыночной) площади и по улицам, которые вели к рынку.

Изменяющиеся социальные условия жизни в городе или местечке вносили корректировки в сложившиеся и общеизвестные типы жилья, набор и размеры хозяйственных построек. В жилом доме по-

являются помещения для торговли или работы ремесленника, а само жилье уже, как правило, состоит не из одного помещения — хаты, а делится перегородками на отдельные комнаты, часть которых можно было сдавать внаем. Иной становится организация интерьера, размещение печей, ускоряется процесс замены курных печей белыми (с дымоходом). Увеличиваются размеры зданий (Ошмяны) и повышается уровень комфорта проживания. По-иному размещаются на усадьбе здания, да и сами жилые дома образовывали иной фронт уличной застройки (Ивенец, Слоним). Что касается самих форм зданий и конструкций, декоративных приемов, то активные контакты жителей местечек и малых городов с крупными экономическими центрами, получение информации о появляющихся новых материалах (кирпич, известь, кровельное железо и т.д.), безусловно, позволяли местным ремесленникам предлагать соответствующие

решения и выполнять все пожелания заказчиков.

Тем не менее увеличение размеров зданий, прежде всего решение проблем перекрытия достаточно больших пролетов (до 15 м), потребовало внесения изменений в конструкции стен, покрытий и перекрытий. Но это происходило в рамках совершенствования конструкций, широко известных в данной местности, что, в свою очередь, содействовало созданию схожих образных архитектурно-художественных решений как в сельской местности, так и в небольших городах и местечках.

Показателен в этом плане процесс развития декоративных особенностей архитектуры. Жители городов имели возможность раньше крестьян получить в свое распоряжение пиломатериалы. В архитектуре это сказалось прежде всего на изме-

Жилые дома в Рогачеве

Фрагмент застройки XVIII в. рыночной площади в Поставах

Улица в Ветке

нении принципов конструирования мебели, на появлении удобной доски для обшивки стен и фронтонов. Тогда же, со второй половины XIX в., среди ремесленников распространился инструмент для сквозной резьбы — лобзик, что резко изменило характер декора в архитектуре. Он стал сложнее, разнообразнее сюжетно, но принципы декоративного убранства сохранились (Климовичи, Ветка, Славгород). Примерно то же самое происходило с расширением каменного строительства. Кирпич в народную архитектуру вошел именно через строительство жилья в местечках и малых городах (Видзы, Друя, Ивье, Гордок). Кирпичные здания, несмотря на специфику материала, повторяли формы и планировочные решения, масштабный строй, в какой-то мере даже декор своих деревянных предшественников.

Архитектура городов и местечек благодаря работе своих ремесленников, кото-

рые наряду с обыденной профессиональной деятельностью решали задачи более сложные, шла по пути развития и прогресса и продолжала оставаться в системе архитектуры своего региона. Поэтому любой малый город Поозерья, например Ушачи, Свирь или Браслав, был, как и окрестные деревни, прежде всего органической частью ландшафта, а формы построек, их конструкции всегда отвечали представлениям местных жителей о том, каким должно быть здесь жилье, ограда или банька. Точно так же архитектура городов и местечек Понеманья, например Дятлово, Порозово или Острино, отражала активность происходящих здесь экономических процессов, ценность земли, ее давний, многовековой раздел на участки. Этому содействовали плотность застройки, более высокий уровень ее капитальности, выраженные меры противопожарной

Жилой дом в Кривичах (1935 г.)

жина была застроена домами, в которых элементы усадебной архитектуры сочетаются с мотивами народного зодчества. Но образ усадебного жилого дома все же не повторялся буквально, так как дома были многоквартирными. Каждое здание этого ансамбля имеет высокую, крутую крышу с плавными изгибами плоскостей, прорезанных окнами жилых помещений и лестничных леток. Резко отличается по стилистике единственный в ансамбле каменный особняк.

Интересно одно из сооружений в Браславе — шатер над колодцем. Такие постройки были известны в Беларуси, обычно в городах, на центральных, рыночных, площадях (Кобрин, Сенно). Шатер колодца опирается на четыре резных столба с подкосами криволинейной формы. Вы-

ступающие торцы балок имеют декоративную обработку. Поднимающийся над крышей осевой столб украшен резьбой, близкой декоративному убранству колонн, поддерживающих шатер.

В г.п. Кривичи Мядельского района сохранился комплекс школьных зданий, построенных из дерева в 1935 г. Среди них — домик "директора школы". Благодаря своей объемной композиции он до сих пор является заметным архитектурным компонентом местечка. У входа в дом стены отступают внутрь здания, формируя своеобразный угловой навес ("подтень") с одним столбом. Форма крыши — "дымниковая", известная на Беларуси, но мало сохранившаяся в памятниках архитектуры. Конструктивные решения хотя и основываются на традиционных, однако не повторяют, а скорее развивают их.

Выполненные в рамках "закопанского стиля", эти сооружения привлекают внимание своими активными формами. Но их архитектура основывалась на особенностях народного зодчества карпатской архитектуры — региона, весьма далекого от Беларуси. Эта попытка создания общенационального стиля на базе стилистических особенностей архитектуры одного региона показала, что невозможно равномерно распространить одно образное решение на территориях, где живут разные народы, где различные природно-климатические и исторические условия. Однако этот опыт дал, по меньшей мере, теоретические результаты. Во-первых, теперь, по прошествии времени, ясно, что сила художественных решений, присущих региональной народной архитектуре, непреходяща. Но современный архитектор должен научиться пользоваться этим мощным резервом. Во-вторых, этот опыт помогает понять, что широкое применение одних и тех же типовых решений не содействует созданию комфортной среды, характеризующейся индивидуальными особенностями, что особенно заметно в архитектуре малых городов.

безопасности, благоустройство улиц. Мечеть в Ивье (1884 г.)

Каждый из шести историко-этнографических регионов Беларуси (Поозерье, Поднепровье, Понеманье, Восточное и Западное Полесье, Центральный регион) характеризуется определенными особенностями и природной среды и путей исторического развития, что безусловно нашло выражение в специфике культурного комплекса каждого региона, в том числе и в особенностях народного зодчества. Они достаточно исследованы и, самое главное, закрепились в сохранившихся образцах построек, которых немало еще в малых городах.

Своеобразный пример целенаправленного использования традиций народной архитектуры — строительство жилых, хозяйственных, общественных зданий в Западной Белоруссии в 1920–1930-е гг. В 1924 г. одна из улиц на окраине Воло-

Жилой дом и скульптуры народного мастера Зелявского в д. Слободка Браславского района

Последние десятилетия в нашем обществе достаточно долго господствовал униформистский принцип устранения многообразия, выравнивания и стирания "противоречий", приближения к цельности и монолитности, что обеспечивалось мерами по упрощению сложных и многообразных связей. Для архитектуры это предопределяло заказ на формирование среды для достаточно однотипного поведения человека.

Современная ситуация в экономике все в большей мере ориентируется на снижение размеров предприятий и переход к производствам, основанным на новейших и постоянно совершенствующихся технологиях, а не на гигантомании, обеспечивающей в основном нарастание "вала" производства. Это может стать основой для перестройки экономики малого города и обеспечения наиболее коротких и непосредственных связей с потребителем. Все большую ценность могут получать "местные" проекты, ориентированные на повседневные запросы людей, а это существенно повлияет на архитектурную среду малого города. И здесь задача сохранения индивидуальных особенностей становится особенно важной.

Для Беларуси проблема сохранения своеобразия и устойчивого развития архитектуры малых городов может быть рассмотрена несколько шире, так как в республике имеется много поселений, которые в настоящее время официально отнесены к сельским населенным пунктам. Но прежде, лет 50 назад, это были административные центры районов, еще ранее они являлись местечками и даже городами. Среди них можно назвать деревни Илья Вилейского, Новый Свержень Столбцовского, Нача Вороновского, Нарочь Мядельского, Опса и Слободка Браславского, Гольшаны Ошмянского, Раков Воложинского, Ворняны Островецкого, Дивин Кобринского, Дуниловичи Поставского, Рясна Дрибинского районов и многие другие.

В былые времена это центры активной политической и экономической жизни. Многие из них сохранили центральную (рыночную) площадь, на которой и сейчас сосредоточены основные здания. Как правило, в каждом из них имеются интереснейшие памятники архитектуры, живописные уголки рядовой застройки. Причем здесь они особенно заметны, учитывая небольшие размеры поселений и короткие визуальные связи. И речь идет не только о крупных объектах, формирующих застройку, интересны детали, декор, интерьеры. В малых поселениях сохранились уникальные памятники художественной культуры, например резьба XVIII в. в Георгиевской церкви в Давид-Городке или интерьер церкви начала XX в. в Иваново. Следует отметить как феномен нашего времени, что именно в таких населенных пунктах (Слободка Браславского — резные работы по дереву местного жителя, народного мастера Зелявского,

Мосарь Глубокского р-нов — искусство средствами благоустройства создать прекрасное в окружающей человека среде), как и во многих малых городах, продолжают развиваться традиции представления народа о прекрасном. Поэтому методические основы реконструкции исторических малых городов могут быть применены и при решении проблем совершенствования среды этих сельских поселений, хотя они и не имеют сегодня статуса города.

Колодец в Браславе (1930-е гг.)

Благоустройство бывшей рыночной площади в д. Мосарь Глубокского района

